

Спустя два часа машины въехали в элитный жилой квартал.

Аккуратно подстриженные живые изгороди отбрасывали причудливые тени в лунном свете, фонтаны всё еще тихо журчали, а мраморные скульптуры невозмутимо взирали на пустые улицы.

— Охренеть! — выдохнул Чэн Е, прилипнув к стеклу фургона. — Сразу видно — цены тут заоблачные.

Вэнь Янь тоже замер в изумлении. Он знал, что Се Линьчуань из обеспеченной семьи, но не ожидал такого уровня роскоши.

У ворот поселка их остановили. Из будки вышел вооруженный охранник, слепя фары мощным фонарем.

— Въезд посторонним запрещен!

Се Линьчуань опустил стекло:

— Я владелец седьмого участка.

Охранник с подозрением оглядел его грязную одежду:

— Где ваша карта доступа?

— ...

«Конец света на дворе, а он пропуска спрашивает?»

— Забыл карту, — голос Се Линьчуаня стал на пару градусов холоднее.

— Тогда не пушу! — Охранник стоял на своем. — Сейчас время беспокойное, мало ли кто вы такие. Может, грабить приехали?

Весь день прошел в бегах и сражениях, все мечтали только об отдыхе, поэтому упрямство охранника начало вызывать глухое раздражение.

Вэнь Янь сердито уставился на мужчину, его хвост распушился, а белые ушки непроизвольно прижались к голове.

Се Линьчуань просто поднял руку...

— Вж-жух!

Ледяной шип свистнул в сантиметре от виска охранника и глубоко вонзилась в кирпичную стену позади него. Мужчина замер, онемев от ужаса, фонарик с глухим стуком выпал из его рук на асфальт.

— А теперь — открывай, — тон Се Линьчуаня был спокойным, но в нем чувствовалась такая сталь, перед которой любая спесь охранника мгновенно испарилась.

Шлагбаум медленно пополз вверх.

— ...

— Ну вот, нельзя было сразу так сделать? — Негромко пробурчал Вэнь Янь с заднего сиденья.

Миновав пару поворотов, машины затормозили у цели.

Дом номер семь оказался трехэтажной виллой в современном стиле. В лунном свете ее стены отливали холодным серебром, острые линии архитектуры четко разрезали ночное небо. Когда они приблизились, по очереди вспыхнули садовые фонари с датчиками движения, освещая ромбовидные кусты самшита.

«Вот это да...»

Вэнь Янь мог лишь мысленно восхищаться красотой поместья, не находя других слов в своем притихшем лексиконе.

Однако кое-что сразу бросилось в глаза.

— Почему внутри горит свет? — Вэнь Янь удивленно моргнул. — Ты забыл его выключить, когда уезжал?

Лицо Се Линьчуаня мгновенно посуровело:

— Я точно ничего не оставлял включенным.

Все тут же подобралось, готовясь к худшему.

Чэн Е в мгновение ока телепортировался к парадной двери и осторожно толкнул ее.

— Кодовый замок разбит.

На кончиках пальцев Се Линьчуаня заискрился лед. Он жестом велел остальным держаться позади и медленно толкнул дверь.

В ту же секунду изнутри раздался яростный крик:

— Сдохните, психи гребаные!

Худой высокий мужчина, прятаясь за дверью, замахнулся кухонным ножом на Се Линьчуаня. Его движения были неуклюжими, а удар — медленным.

Се Линьчуань легко уклонился и вскинул правую руку.

— Хрусть!

Запястье нападавшего мгновенно сковало инеем, нож со звоном упал на мраморный пол.

Другой мужчина, пониже и поплотнее, бросился на них с клюшкой для гольфа, но Чэн Е телепортировался ему за спину и приставил стальную трубу к затылку.

— Не рыпайся!

Вэнь Янь стремительно ворвался в дом. От напряжения его хвост встал трубой.

Его уши чутко улавливали каждый звук: на втором этаже слышалось прерывистое дыхание, а с кухни доносились тихие всхлипы.

— И это всё? Только эти двое?

Шэнь Минчжао убрал выбившуюся прядь длинных волос за ухо, оглядывая холл.

Чэн Е легонько похлопал толстяка трубой по щеке:

— Ну и как это понимать? Залезли в чужой дом, да еще и на хозяина кидаетесь? Некрасиво получается.

Жизнь толстяка висела на волоске, и его жир затрясся, как желе – вся былая спесь мигом улетучилась.

— Г-господин, мы не знали, что у дома есть хозяин...

— Не свисти мне тут!

Чэн Е надавил сильнее, и толстяк взвыл, как недорезанный поросенок.

— Как это у дома нет хозяина? Тебе что, шведский стол тут, что ли – заходи и бери?

Тот зарыдал, размазывая сопли по лицу:

— П-полегче... я виноват, виноват!

Высокий мужчина вдруг задергался в хватке.

Под суровыми взглядами незваный гость начал жалобно причитать:

— Мы зашли, потому что вас не было... мы просто жить хотим. Я не убийца! Просто до этого сюда уже врвались, мою жену убили... Мы просто... просто хотели защитить детей и стариков!

Его голос сорвался на рыдания, а из обмороженного запястья просочилась кровь.

В этот момент по лестнице скатилась маленькая фигурка.

— Не трогайте папу!

Девочка вцепилась в ногу высокого мужчины, глядя на Се Линьчуаня огромными, полными слез глазами.

— Я же просил тебя не выходить! — В ужасе воскликнул отец, подхватывая дочку на руки.

Он прижал ее голову к своей груди и вдруг отчаянно выкрикнул:

— Делайте со мной что хотите, только дочку не трогайте!

Се Линьчуань смерил их холодным взглядом и, не говоря ни слова, прошел в гостиную. Его голубые глаза скользнули по царящему там беспорядку.

Повсюду валялись обертки от еды, на рояле стояли пустые бутылки, а со стены упала и разбилась фотография.

Зрачки Се Линьчуаня сузились.

— Сколько вас? — ледяным тоном спросил он.

— Семь... нет, шесть. Жены больше нет, — выдавил мужчина.

Шэнь Минчжао вернулся после быстрого осмотра:

— Наверху двое пожилых людей, на кухне раненый подросток.

Уши Вэнь Яня невольно дернулись.

«М-да...»

«Что-то сюжет не туда свернул. Где злобные мародеры? Если бы это были настоящие бандиты, было бы проще, а тут... старики, дети, раненые...»

И что им теперь с ними делать?

В мире, где каждый просто пытается выжить, сложно сказать, кто прав, а кто виноват.

Чэн Е неохотно ослабил хватку, но трубу не убрал:

— Совсем совесть потеряли - чужое жилье захватывать.

Высокий мужчина вдруг рухнул на колени, заливаясь слезами:

— Простите! У нас не было выбора! Снаружи монстры, мы бы не выжили, если бы не зашли сюда.

У Вэнь Яня болезненно кольнуло в груди.

Он посмотрел на Се Линьчуаня. Тот стоял, не отрывая взгляда от лежащей на полу фоторамки.

Вэнь Янь проследил за его взглядом: это был снимок самого Се Линьчуаня с какой-то женщиной. Теперь фотография была небрежно брошена в угол, а стекло разлетелось вдребезги.

Се Линьчуань нагнулся, поднял снимок и осторожно смахнул с него пыль. Его взгляд стал непроницаемым.

— Одна ночь, — наконец произнес он. Голос его был холоднее льда. — Завтра утром вы уходите.

Мужчина, словно получив помилование, начал неистово кивать:

— Спасибо! Огромное спасибо! Мы обязательно!

— Замолчи.

Се Линьчуань оборвал его на полуслове. Когда он поднял голову, его глаза казались абсолютно черными в тени:

— Пусть твои люди спустятся вниз. Ночуете в гостиной. Чтобы шага в сторону не сделали.

Сказав это, он ни на кого не глядя направился к лестнице.

Его плечи, скрытые тканью рубашки, мерно вздымались в такт дыханию, но Вэнь Янь заметил, как мелко дрожат кончики его пальцев.

Интуиция подсказывала: Се Линьчуань сейчас на грани.

Шэнь Минчжао и Чэн Е растерянно переглянулись.

Вэнь Янь, помедлив секунду, пошел следом.

Свет на винтовой лестнице был приглушенным, но благодаря ночному зрению юноша отчетливо видел, как Се Линьчуань вошел в спальню, крепко сжимая в руке фотографию.

Вэнь Янь успел проскользнуть внутрь, прежде чем дверь закрылась.

— Ты как, в порядке?

Чувствуя его подавленное состояние, Вэнь Янь говорил почти шепотом, а его хвост плавно покачивался из стороны в сторону.

Се Линьчуань стоял к нему спиной и молчал.

Оставшись без ответа, Вэнь Янь замялся. Ему было и неловко оставаться, и уйти не хватало духу, поэтому он просто стоял, теребя пальцы.

Спустя долгую паузу он снова начал:

— Послушай...

— Молчи.

Се Линьчуань внезапно развернулся и сократил дистанцию. Прежде чем Вэнь Янь успел сообразить, что происходит, его уже прижали к стене.

Дыхание Се Линьчуаня было неровным, а его холодные пальцы коснулись звериного ушка Вэнь Яня.

Окруженный чужим теплом и запахом, юноша впал в ступор, заготовленные слова застряли в горле.

Он и представить не мог, что Се Линьчуань может так потерять контроль.

Ему казалось, что этот человек всегда будет воплощением спокойствия и невозмутимости. И уж точно он не ожидал, что его так грубо прижмут к стене, глядя горящим, почти безумным взглядом.

— Они тронули вещи моей матери, — голос Се Линьчуаня был пугающе хриплым.

Уши Вэнь Яня дернулись. Несмотря на то что пальцы Се Линьчуаня больно впились в его плечи, он не попытался отстраниться.

Он кожей чувствовал волну подавленного гнева и глубокой скорби, исходящую от мужчины, словно темное течение под толстым слоем льда.

— Если ты хочешь, мы выставим их прямо сейчас, — осторожно предложил Вэнь Янь.

Снова воцарилось долгое молчание.

Се Линьчуань закрыл глаза, а когда открыл их, его взгляд снова стал привычно холодным.

— Не стоит.

Он отпустил Вэнь Яня и бережно убрал фотографию в нагрудный карман, прямо к сердцу.

Снизу доносился плач ребенка и старческий кашель. В этом новом мире эти люди были хрупкими, как соломинки на ветру.

Хвост Вэнь Яня мягко обвился вокруг запястья Се Линьчуаня, кончик защекотал ладонь, пытаясь утешить.

— Не грусти так. Я, Чэн Е и Минчжао – мы всегда будем рядом с тобой.

Вэнь Янь посмотрел на Се Линьчуаня и улыбнулся.

В этой улыбке было что-то детское и искреннее, блеснули кончики маленьких клыков, и всё его лицо словно озарилось изнутри.

Се Линьчуань долго смотрел в светящиеся в темноте кошачьи глаза, и в его душе что-то беззвучно надломилось.

Он вдруг протянул руку и погладил Вэнь Яня по ушам.

— Я понял. Иди отдыхай.

— На втором этаже много комнат, распределяйтесь как хотите. На третьем есть еще две спальни, пусть тетюшка Линь с остальными пока располагаются там.

— Хорошо.

Выслушав распоряжения, Вэнь Янь направился к выходу, но, уже взявшись за ручку двери, обернулся:

— А ты разве не со мной?

<http://bllate.org/book/19669/1935412>